

Лирический портрет

Диана КАН

Родилась в городе Термезе Узбекской ССР. Окончила МГУ им. Ломоносова и Высшие литературные курсы. Автор книг «Високосная весна», «Подданная русских захолустий», «Междуречье», «Покуда говорю я о любви», «Звёзды окликаю» и других.

Лауреат всероссийской литературной премии «Традиция» правления Союза писателей России (2002), всероссийской премии «Имперская культура» в номинации «Поэзия» (2007), литературной премии имени святого благоверного князя Александра Невского (2009), всероссийской Цветаевской премии (2016).

Член Союза писателей России. Живет в Оренбурге.

МЫ С ТОБОЮ ПОЭТЫ ЭПОХИ ЗЕТА...

* * *

Он спросит: «Как дела на личном фронте?»
И я в который раз ему назло,
Как в том расхожем дамском анекдоте,
Отвечу: «Много ваших полегло!»

Явился и ничуть не запыхался!
А я гадаю – с кем ты, где ты есть?
И как ты мог меня, свою царицу,
Какой-нибудь шалаве предпочесть?

Ну, раз пришёл, скажи, где прохлаждался?
Ну что не отвечаешь ничего?
Каким ты искушеньям подвергался?
И он ответит: «Был на СВО!»

Был на войне? Постой-постой, а я то
Гадаю – с кем ты, где, такой-сякой!
Постой! А ты ушёл на фронт солдатом?
О Господи, да ты ж совсем седой!

Да, я, конечно, ссорилась с тобою,
Но я не ожидала, милый мой,
Не став женой, стать горькою вдовою
И утешаться тем, что ты герой.

В той ссоре были оба мы неправы,
Но я тебе по-прежнему верна.
Так вот она – проклятая шалава,
Треклятая разлучница война!

Такая пострашнее прочих будет –
Покой отнимет, обовьёт тоской.
И безразлично ей, что скажут люди,
И в космы ведь не вцепишься такой!

А, впрочем, это всё теперь не важно.
Ты жив войне-разлучнице назло...
И он, обняв меня, печально скажет:
– Я жив, но много наших полегло!

* * *

Ты твердишь – ты лучший самый!..
Но пока, братуха мой,
«Вышли сала! Здравствуй, мама!»
Эсэмэску шлешь домой.

Сколь ни дай тебе – всё мало!..
Жить привыкшему во зле
Родина – везде, где сало
И горилка на столе.

На майдане развлекайся,
Сало ешь, горилку пей...
Только после не раскайся,
Покаянных слёз не лей.

Эхма, салом по мусалам...
Не ударь, братуха, в грязь:
Продаваться – так недаром,
Це Европа заждалась!

Вряд ли, впрочем, салом встретит,
Малость впавшая в ислам –
Не бросая слов на ветер,
Буркнет разве что: «Салам!»

Зря ты ждал моих проклятий...
Что воззрился на меня?
Братья мы, конечно, братья –
Каин с Авелем – родня!

* * *

На дорожку выпили. Закусили пряничком
Бравые хорунжи, юные уряднички.
Рюмки наземь шваркнули. Песенку возгаркнули.
Стременами звякнули. Шашками возбрякнули.

Ой ты песня-песенка, свободолюбивая,
До Урала-батюшки долети, ретивая!
Милым другом петая, Господом хранимая,
И до Волги-матушки долети, родимая.
В буйны ветры лентою шёлковой вплетённая,
Помнящая Разина, знавшая Будённого,
На просторах родины солнышком разнежена,
Не кончайся, милая песня бережная!

* * *

Золотая осень, плачь,
Но смирись с природным чудом –
Коренастый карагач
Не расстался с изумрудом.

Верность лету сохранил.
Не купился зябким золотом.
Чем же он тебе не мил?
Знать, не быть ему богатым!

Ты расстроена до слёз,
Ведь милей его упорства
Верноподданных берёз
Золочёное притворство.

Или преданность осин,
Что купила за медяшки.
Или трепетность рябин,
Что в крови дрожат, бедняжки.

Все склонились пред твоим,
Осень, злато-государством...
Карагач неумолим
Со своим степным бунтарством.

Оренбургский сторожил,
Он один из всех не плакал,
Когда голову сложил Пугачёв
Пред смертной плахой.

* * *

Стипухи хватит на общагу,
А также хватит без проблем
На джинсы «Вранглер», торт «Прагу»,
И на пластинку Бони Эм.

На что ещё? На радость жизни,
Что в смехе молодом искрит,
Когда уверенность в Отчизне
Сомнению не подлежит.

Тот, кто мою не знает юность,
Присвистнет звонко: «Эгегей!
Ну ты, Дианчик, размахнулась
На целых 35 рублей!»

А у меня размах имперский –
Калининград – Владивосток!
И хохот молодой и дерзкий
Взлетает аж под потолок.

А у меня страна такая –
Земли одна шестая часть!
И я пока ещё не знаю,
Что могут это всё украсть.

Я сессию не завалила –
Любимый торт «Прага» ем.
Вчера на фарце прикупила
Пластинку группы Бони Эм.

И смотрит на меня с улыбкой,
Пока несу какой-то бред
С самоуверенностью пылкой
Влюблённый парень-почвовед.

Апрель заигрывает с маем,
Но помыслы его чисты...
...И я ещё пока не знаю,
Что где-то есть на свете ты!

* * *

Она, проникая сквозь стены,
Стеной становилась не раз.
Она, не прощая измены,
Сама изменяет подчас.

Всесильна и любвеобильна,
Но так беззащитна порой.
Становится милой насильно
И жизнь почитает игрой.

Восславит, унизит, ославит
В прозреньях-презреньях вольна.
Она монархически правит,
В пророчествах растворена.

С царицы отнюдь не убудет
Стоять у закрытых дверей,
За коими челядь пирует...
Ведь имя Поэзия ей.

* * *

День грядущий окутан туманом...
Словно сын, что в свободу влюблён,
Чутко дремлет в стволе у нагана
Самый верный последний патрон.

Как положено ласковой маме –
Проклиная, ревнуя, любя –
Ты о нём размышляла ночами,
Ты его сберегла – для себя.

Всех других ты легко отпустила
Сыновей в беспощадную жизнь.
Пусть спокойненько спят по могилам
Тех, с кем в битве последней сошлись.

Ты, любовь почитавшая блажью,
Не заметила, как он влюблён,
Сберегая тебя от тебя же,
Самый верный последний патрон.

В напряжённом житейском разгуле
Он и нежен к тебе, и жесток,
Но с тобой не поделится пулей,
Что тебя поцелует в висок.

* * *

Жизнь, что казалась жуткой,
Вдруг оказалась шуткой –
Кроткой улыбкой Бога,
Что пошутил немного.
Стерва – любовь земная! –
Не подарила рая.
Женское счастье, где ж ты?
Тают в ночи надежды!
Что там ещё осталось?
Мудрость? Такая малость...
Теплится сквозь химеры
Вербная ветка веры.
Всё, что ждала всерьёз ты –
Вылечат вербохлёсты...
...Бог обещал спасенье
В Светлое Воскресенье!

* * *

Нет, я вопроса не задам последнего,
Припоминая юные грехи,
Куда ты дел того 20-летнего
Мальчишку, что любил мои стихи?

Мальчишку, вдохновением горящего,
С кудрями цвета ангельского льна,
О творчестве часами говорящего...
Ведь я в него доселе влюблена!

О доблести, о славе, о бессмертии
Я промолчу, чтоб не напоминать
Тебе в канун пятидесятилетия,
Каким ты был недавно, в двадцать пять.

Мне улыбнись, как прежде, на прощание
Улыбкой виноватою своей...
Читай мои стихи-воспоминания.
И ни о чём, что было, – не жалеи!

* * *

Мы пока с тобой помолчим об этом...
После битвы-молитвы поделимся в стори,
Как икс-игрек вдруг обернулись Зетом
И красуются рядом – да-да! – на заборе.

Без икс-игрека сложно войну осилить.
Не считай икс-игрек презренным матом:
В сорок первом с ним в атаку ходили
Наши деды, вырвав чеку гранаты.

Если ты родился на свет поэтом,
Да не просто поэтом – поэтом русским,
Ты поймёшь, что мы зачеркнули Зетом
Европейские пошлые перезагрузки.

Если ты родился на свет человеком,
А не суетно либеральным фигляром,
Поневоле становишься вещим Олегом,
Чтоб отмстить неразумным новым хазарам.

И пусть песня Победы ещё не спета,
И ещё Христос попускает Иуде...
Мы с тобою поэты эпохи Зета –
Несмотря ни на что – счастливые люди!